

Мария Вальдес Одриосала

ИНТУИЦИЯ, ТВОРЧЕСТВО И АРТТЕРАПИЯ

Мария Вальдес Одриосола

**Интуиция, творчество
и арттерапия**

«Торговый дом ИОИ»

2012

УДК 159.9
ББК 87

Одриосола М. С.

Интуиция, творчество и арттерапия / М. С. Одриосола —
«Торговый дом ИОИ», 2012

Книга «Интуиция, творчество и арттерапия» является логическим продолжением книги «Интуитивное рисование: развитие творческих способностей средствами арттерапии» (2009). Автор открывает читателю новые возможности интуитивного метода.

УДК 159.9
ББК 87

© Одриосола М. С., 2012
© Торговый дом ИОИ, 2012

Содержание

Предисловие	6
I. Творческие способности человека	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мария Вальдес Одриосола

Интуиция, творчество и арттерапия

© Мария Вальдес Одриосола, 2012

© Институт общегуманитарных исследований, оформление, 2012

Предисловие

Метод интуитивного рисования разработал еще в начале XIX века в результате своих собственных творческих поисков английский художник, академик Дж. М. У. Тёрнер. Опираясь на теорию цвета И. В. Гёте, он впоследствии отошел от академических канонов, пытаясь передать в своих произведениях явления, которые нельзя выразить словами – человеческие чувства. Он использовал технику, изобретенную Дж. Р. Козенсом (британский акварелист, 1752–1797), заключающуюся в передаче основных пейзажных форм с помощью точек и широких полос – «пятен» с более поздней доработкой деталей. Однако, Тёрнер использовал этот метод, не подчиняя живописные средства первоначальному замыслу, а создавая абстрактные эффекты живописного фона. Потом, вглядываясь в начатое полотно, он научился, сопоставляя живописные эффекты и реальные наблюдения, видеть конечный результат работы, совершив настоящую революцию в живописи. Однако, свою методологию Тёрнер унес с собой в могилу, не написав ни строчки о методах и приемах работы, он так бы и мог остаться единственным хранителем тайны создания своих фантастических произведений, на которые люди даже двести лет спустя смотрят с замиранием сердца.

Теория и практика использования интуиции в художественном творчестве, стали достоянием человечества благодаря трудам отечественных ученых второй половины XIX и первой половины XX веков: Владимира Соловьева, Льва Шестова, Алексея Лосева и, конечно же, основоположника абстрактного искусства XX века Василия Кандинского, раскрывшего и обосновавшего взаимодействие в искусстве интуитивного и рационального.

Хотя западные специалисты позже и взяли на вооружение все эти идеи, уже в начале XXI века, в связи с доминированием рационалистических течений в философии и других факторов, западноевропейская классическая школа обучения искусству переживает декаданс. Забыло западное общество потребления, со своим стремлением все просчитать, оценить и продумать до конца, об истинном назначении искусства, о том, что «зорко лишь сердце» (Антуан де Сент-Экзюпери). Единственной страной, где все еще сохраняется классическая школа обучения изобразительному искусству, осталась Россия с ее непоследовательностью и иррациональностью.

Когда-то на рубеже 90-х и двухтысячных годов, наряду с постоянным ухудшением и дестабилизацией экономической и социально-политической ситуации в стране, начали появляться, как грибы после дождя, реабилитационные центры для детей и подростков с «трудной судьбой», и, кажется, что именно вместе с ними в наш обиход вошло новое модное слово «арттерапия». В те времена многие педагоги и психологи начали вводить в свою практику иностранные арттерапевтические методики. В 2001-м году мне тоже посчастливилось устроиться руководителем изостудии в детский клуб при реабилитационном центре для детей инвалидов и детей из неблагополучных семей. Именно тогда, в процессе разработки учебной программы, мне впервые в голову пришла мысль: а так ли уж необходимо полностью отказываться от обучения рисованию в арттерапевтической работе с данной категорией детей. Внимательно изучив два основных подхода, которые используют в своей работе западные арттерапевты – психоаналитический и феноменологический, я выбрала феноменологический, положив его в основу своих методик. Феноменологический подход в арттерапии, на мой взгляд, является наиболее адекватным для работы в России, так как он предполагает обучение различным изобразительным техникам, а психотерапевтическое воздействие происходит именно в процессе создания произведения искусства, то есть в процессе творческого диалога автора и его произведения. Художник во время творческого акта воздействует на свое произведение, а оно, в свою очередь, оказывает арттерапевтическое воздействие на своего создателя. Таким образом, разви-

тие творческих способностей и овладение навыками изобразительной деятельности – обеспечивает успех арттерапевтической работы.

В период с 2001 по 2008 год мной было разработано три методических пособия по арттерапии: «Формирование эмоционально-волевой сферы у школьников с проблемами в развитии средствами арттерапии» (2004, 2-е изд. 2005). «Арттерапия в работе с подростками. Психотерапевтические виды художественной деятельности» (2005, 2-е изд. 2007) и «Интуитивное рисование. Развитие творческих способностей средствами арттерапии» (2009). Если два первые пособия рассчитаны в основном на обучение детей и подростков различным видам художественной деятельности, которые, как показывает опыт работы, оказывают наибольшее психотерапевтическое воздействие, то последнее посвящено методу развития творческих способностей – методу интуитивного рисования.

Метод, изобретенный в начале XIX века английским художником Дж. М. У. Тёрнером, в процессе поисков композиционных решений живописных холстов, в XX веке становится частью методологии феноменологического направления в арттерапии и в настоящее время приобретает все большую популярность, в том числе в работе людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Интуитивное рисование – это путь от подсознания к сознанию, от хаоса к упорядоченности, от явления к сути, от фрагментарности к целостности. Это путь к сверхсознанию, озарению, источнику, откуда художник черпает фантазию для своего творчества.

Если книга «Интуитивное рисование. Развитие творческих способностей средствами арттерапии» является по преимуществу методическим пособием, то настоящее издание представляет собой развернутый теоретический анализ этого метода.

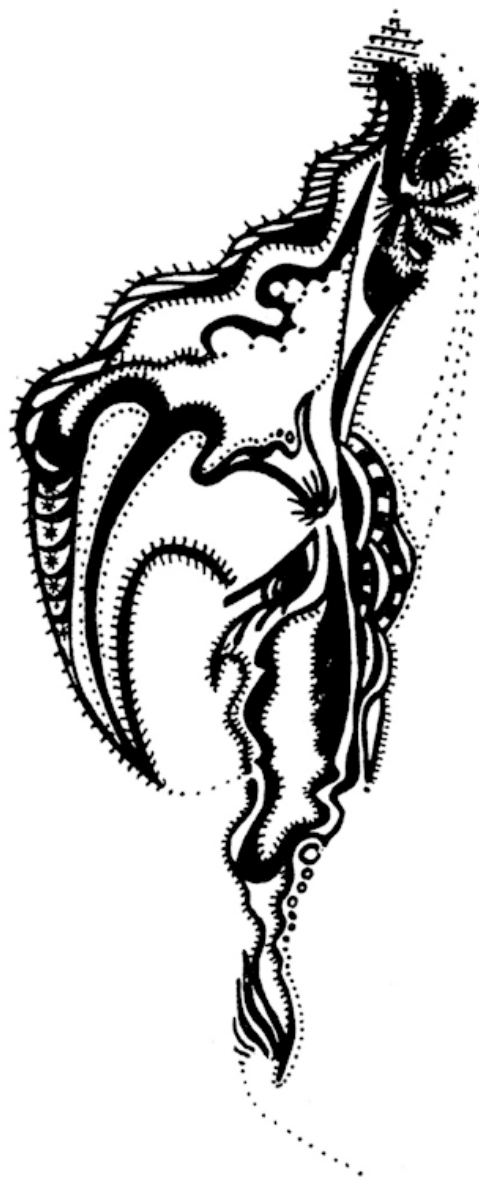

Рисунок 1

I. Творческие способности человека

Творческие личности в любом цивилизованном обществе востребованы как люди, способные продуцировать идеи. Однако, усилия педагогов и психологов по развитию творческих способностей у детей нередко находятся в противоречии с преимущественной ориентированностью методик обучения лишь на отработку конкретных навыков, а творческий потенциал индивида не всегда оказывается задействованным. Как следствие, не приветствуется проявление инициативы. Естественно, что это не способствует формированию творческой личности.

Стремительное развитие средств массовой информации, насаждающих массовую культуру, формирует шаблонность мышления, лишая человека его творческого начала.

В настоящее время звучит много призывов отказаться от творческих дисциплин в процессе школьного обучения, даже предлагается убрать из программы начальных классов такой предмет, как «чистописание» и начать обучать детей – с целью экономии времени и бюджетных средств, – сразу работать на компьютерах. Конечно, гораздо проще давать детям зазубривать готовые решения, чем долго и сложно обучать творческому поиску. Чиновники ссылаются на опыт Соединенных Штатов, где якобы эти программы уже успешно внедрены. Однако, это вовсе не так. Вот отрывок из статьи Дэвида Голдмана «Вокруг Шпенглера»:

Одержимость компьютерным обеспечением классов началась при президенте Билле Клинтоне, призвавшем в 1997 г. к увеличению их количества в школах. 15 лет неудач, – и сегодня администрация Барака Обамы в своем новом национальном плане технологий образования «призывает к применению во всей нашей системе образования передовых технологий с использованием в повседневной жизни (и дома, и на работе) персональных компьютеров для улучшения обучения студентов».

Американская элита, конечно, собственных отпрысков не подвергает такого рода компьютерному воздействию. Наиболее привилегированные частные школы Нью-Йорка, где норма приёма ниже, чем в колледжах Ивовой лиги, ведут дела в старом добром стиле. Школа Беркли – иногда ее считают лучшей частной школой для девочек – требует от каждого студента умения играть на музыкальном инструменте и соло, и в оркестре (вторая нью-йоркская школа с подобными требованиями – школа Рудольфа Штайнера). Школа Далтона учит каждого студента играть в шахматы. Акустические инструменты, классическая музыка и старые игры деревянными предметами учат концентрировать внимание».

А вот еще один пример: Санкт-петербургский союз художников провел в ряде школ эксперимент среди старшеклассников. В одном из двух параллельных классов проводились уроки рисования по пять часов в неделю профессиональными художниками. Через год в тех классах, где дети занимались рисованием, повысилась успеваемость, поменялся лексикон, интересы, улучшилось поведение. Таких примеров можно привести множество.

Отказ от творческого подхода в разных сферах общественной жизни препятствует развитию общества в целом.

Психологический анализ творческой деятельности позволил Л. С. Выготскому сделать вывод о ее чрезвычайной сложности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.